

Находившийся в состоянии полного замешательства Цзинь Жоянь почувствовал, как кто-то легонько ущипнул его за подбородок и отвел в сторону, после чего на его лице появилось теплое прикосновение.

Смех стал еще громче. Цзинь Жоянь словно был парализован, лишь глаза двигались, сканируя помещение. На полу сидела группа подростков, на лицах которых играли озорные улыбки. Самые возбужденные даже размахивали руками, широко ухмыляясь:

— Шицзе, ну ты даешь, правда решился поцеловать! Ха-ха-ха-ха.

Черт возьми!

Тело Цзинь Жояня наконец пришло в движение. Сжав кулак, он с силой ударил обидчика. Раздался глухой звук удара.

Наблюдая, как тот, прикрывая лицо, падает на пол, Цзинь Жоянь все еще не мог успокоиться. Он хотел нанести еще один удар ногой, но Юань Фэй быстро обнял его, и в голосе юноши звучала извиняющаяся нотка:

— Брат, брат, не злись, мы просто пошутили!

Лицо Цзинь Жояня в этот момент позеленело от ярости. Он оттолкнул Юань Фэя и начал яростно тереть щеку, словно пытаясь стереть слой кожи. Его взгляд был прикован к человеку на полу, который медленно поднимался, медленно поднимал голову...

Перед ним предстало лицо невероятной красоты. После удара волосы растрепались, спадая на лоб, красивые миндалевидные глаза изогнулись в прекрасную дугу, розовые губы слегка надулись, ямочки на щеках едва заметны. Рука прикрывала щеку, словно он испытал огромную несправедливость.

— Так сильно ударил, а ведь это была просто шутка, зачем так серьезно?

Цзинь Жоянь на мгновение был очарован неземной красотой этого человека, но, услышав его легкомысленные слова, снова сжал кулак, готовясь сделать вторую щеку такой же опухшей.

К счастью, кто-то наконец не выдержал и вмешался:

— Жоянь, не пойми неправильно, мы правда просто дурачились.

Это был Линь Чжицзюнь. Он был старше остальных и хорошо ладил с администратором общежития, поэтому заранее знал, что новый сосед Цзинь Жоянь должен был заселиться в эти дни. Просто он не ожидал, что все пойдет так далеко.

— Мы просто скучали, устроили танцевальный баттл, проигравший должен был выполнить задание — поцеловать первого вошедшего в комнату. Но сегодня выходной, и мало кто пришел на тренировку, поэтому мы отправили Юань Фэя поймать кого-нибудь. И, как видишь, это оказался ты... Ха-ха, но Лань Шицзе, этот парень, он вообще без разбора, мы его еле сдерживали. Ты же взрослый человек, не обижайся, ладно?

— Девушек я бы не поцеловал.

Увидев раздутое от гнева лицо Цзинь Жояня, Лань Шицзе, словно желая подлить масла в огонь, продолжил дразнить:

— Но он такой милый, прямо как мой щенок, мне он очень нравится!

Глаза Цзинь Жояня округлились, в них вспыхнул огонь, способный спалить весь тренировочный зал. Остальные почувствовали, что атмосфера между этими двоими вот-вот взорвется, и поспешили разрядить обстановку:

— Шицзе, шути с умом, разве ты не видишь, что мальчишка серьезно разозлился? Быстро извинись!

Мальчишка?

Что с этими людьми? Они все только и делают, что тычут в его больное место. Да, он невысокий, но ведь он еще растет, впереди у него много времени.

Подумав об этом, Цзинь Жоянь бросил взгляд на Лань Шицзе и невольно помрачнел. Перед этим здоровяком он и правда выглядел как школьник.

Слегка подавленно глядя на пол, Цзинь Жоянь почувствовал, что ситуация становится неловкой. Если он продолжит цепляться к ним, это покажет его незрелость, но оставаться с ними в одной комнате тоже было некомфортно.

Пока он размышлял, как бы отступить, Лань Шицзе внезапно обнял его за плечи:

— Прости, если напугал тебя. Теперь мы друзья, давай познакомимся поближе. Меня зовут Лань Шицзе, а ты, должно быть, Цзинь Жоянь! Я слышал, что к нам пришел новый талантливый певец, надеюсь на твою помощь в будущем!

Лицо перед ним сияло улыбкой, в уголках глаз и бровей читалась теплая искренность. Цзинь Жоянь словно попал под чары, покорно кивнув.

— Ээ, ладно.

Как только открылись шлюзы памяти, воспоминания прошлого понеслись, словно необузданные кони. Цзинь Жоянь удивился, что может вспомнить каждую деталь того дня, а также маленькие надежды, смешанные с его мыслями.

Честно говоря, в начале своего дебюта Цзинь Жоянь не планировал сближаться с другими участниками. Он мастерски скрывал свою холодность за внешней теплотой, веря, что настоящая дружба должна быть легкой, как вода. Члены одной группы — это как насекомые, связанные одной веревкой: если один преуспевает, преуспевают все, если один падает, падают все. Но ресурсы компании ограничены, и то, что дают одному, не дадут другому. У каждого в душе есть свои маленькие расчеты, и если становишься слишком близким, некоторые вещи становится трудно делать.

Горы молчат, глубокие воды спокойны. Сердце зарыто в землю, а чувства танцуют с ветром. В каждом кругу есть свои трудности, например, в индустрии развлечений, где закон джунглей доведен до предела, дружба — это роскошь.

Несколько парней потратили в корейском ресторане меньше ста пятидесяти юаней. Не потому, что они были экономны, стараясь сберечь деньги Цзинь Жояня, а потому что компания строго контролировала вес стажеров. Малейшее превышение — и сразу сокращение порций, плюс дополнительные физические нагрузки.

Даже если нельзя было наесться досыта, за столом все были оживлены и в приподнятом настроении. Цзинь Жоянь же, кусая соломинку, спокойно наблюдал за всем, чувствуя себя так, словно находился в каком-то сюрреалистичном сне...

После дебюта все разошлись по своим дорогам. Люди, которых заставили быть вместе, оставались вместе лишь формально. На публике они выглядели неразлучными, но за кулисами молча смотрели друг на друга.

Теперь, с сердцем, познавшим мир, он снова стоял на перекрестке жизни, и его бросало в дрожь. Фальшивые улыбки, выжатые из плоти и крови, были как белые сакуры, окрашенные в красный цвет. Это не вызывало восхищения, а лишь леденящий холод, проникающий до костей.

Общежитие находилось напротив компании. Четыре человека жили в одной комнате, двое — в отдельной спальне. Была небольшая гостиная, кухня и ванная, без двухъярусных кроватей, условия были неплохими. Поскольку они были знакомы, Цзинь Жоянь и Вэй Жань жили в одной комнате.

Вернувшись в общежитие, Цзинь Жоянь сразу отправился в ванную. Обычно они возвращались после десяти вечера, комендантский час был в одиннадцать. Некоторые стажеры, готовясь к экзаменам, задерживались в тренировочном зале до утра, но такие случаи были редки.

Большинство стажеров просыпались в половине десятого утра, завтракали, в десять шли на пробежку, после чего возвращались в общежитие, чтобы принять душ. В одиннадцать начиналась самостоятельная тренировка — растяжка и тому подобное, без руководства учителя. В час дня они обедали, после чего шли на уроки вокала. В шесть тридцать ужинали, а в восемь начинались уроки танцев. Немногочисленные иностранные стажеры дополнительно занимались языком два часа в день.

Ежедневные занятия мало менялись, это был механический повтор: растяжка, вокал, танцы, пение и так далее. Если поднимались до класса А, где все были достаточно талантливы, занятия становились более свободными, и к учителям обращались лишь изредка. Ведь как самые перспективные кандидаты на дебют, все старались изо всех сил, и проводить двенадцать часов в тренировочном зале было нормой.

Цзинь Жоянь, закончив душ, вернулся в комнату и увидел Вэй Жая, лежащего на кровати, как мертвая лошадь, и смотрящего в телефон. Он пнул его ногой:

— Быстро, иди в душ.

— Позже!

Вэй Жань, видимо, с кем-то переписывался, лениво ответил, даже не взглянув на него.

Цзинь Жоянь снова пнул его:

— Быстрее мойся, быстрее ложись спать, чтобы мне не пришлось просыпаться от шума твоего фена!

Вэй Жань швырнул телефон на кровать, вскочил и начал тереть еще мокрые волосы Цзинь Жояня, разбрызгивая воду во все стороны:

— Ты, парень, становишься все наглее, разговариваешь со мной таким тоном!

Цзинь Жоянь не стал терпеть, пнул его ногой, направляя к двери, и ругнулся:

— Черт! Я только что помылся, а ты, весь в поту, лезешь ко мне!

Лань Шицзе как раз зашел в гости, схватил Вэй Жаня и, улыбаясь, сказал Цзинь Жояню:

— Ого, я только вошел, а ты уже делаешь мне подарок!

— Хочешь? Тогда забирай! Надоел!

Вэй Жань не растерялся, откинулся назад, повиснув на Лань Шицзе, и томным голосом произнес:

— Красавчик Лань, жизнь стала невыносимой! Я, бедная служанка, изо всех сил старалась поддержать своего господина, без устали управляла домом, а теперь Цзинь Жоянь считает меня старой и ни на что не годной, задница уже не годится, бьет и оскорбляет меня! Если ты добр, возьми меня к себе!

Цзинь Жоянь почувствовал, как по коже побежали мурашки. Но, к его удивлению, Лань Шицзе подыграл, взяв Вэй Жаня за подбородок и нежно утешая:

— Конечно, раз красавица так хочет, я с радостью соглашусь. Но этот парень выглядит не из простых, боюсь, что потом он отомстит. Может, лучше избавиться от него раз и навсегда?

<http://bllate.org/book/16449/1491909>